

]

— А? — Чу И остолбенел. — Разве не двести... двести девяносто девять?

— Двести девяносто девять стоят однотонные, — ответила девушка. — А эта — триста девяносто девять.

— Давай выберем другую, — Янь Хан направился к стойке с шарфами. — Тебе всё равно не идёт эта клетка.

— Эту возьму, — Чу И ухватил Янь Хана за рукав и, не глядя, выудил из кошелька деньги.

Выйдя из магазина, Чу И то и дело прижимал руку к груди. Хотя шарф он купил для Янь Хана, на душе всё равно скребли кошки: ещё год назад он и представить не мог, что потратит на одну вещь больше тридцати юаней.

Но раз Янь Хану нравится — значит, всё в порядке.

— Держи, — он протянул пакет с подарком. — Тебе.

Янь Хан замер, глядя на него, и промолчал.

— Аванс получил, — пояснил Чу И.

Янь Хан по-прежнему молчал, не сводя с него взгляда.

— Дарю... в качестве награды, — добавил Чу И.

Янь Хан протянул руку, обхватил его за затылок, притянул ближе и, склонив голову, поцеловал в губы.

Чу И почувствовал себя как телеграфный столб, вкопанный посреди урагана.

Мало того что руки, ноги и всё тело разом одеревенели, так ещё и губы стали как каменные. От охватившего его шока он застыл, словно восковая фигура. К счастью, поцелуй был коротким: Янь Хан лишь слегка прижался к его губам и тут же отстранился.

— Идём, — Янь Хан подтолкнул его в спину.

Чу И покачнулся, приходя в себя, и бросился вперёд чуть ли не бегом — лишь бы никто не увидел того, что только что произошло. Он пронёсся метров пятьдесят, пока Янь Хан не придержал его за куртку, заставляя замедлиться.

— Никто не видел, — сказал Янь Хан.

— Ага, — Чу И судорожно выдохнул.

Только сейчас его мысли начали приходить в движение. Он вспомнил это мимолётное прикосновение и машинально коснулся лица.

— Что такое? — спросил Янь Хан.

— Я уж подумал... ты меня ударить хочешь, — ответил Чу И.

— С чего бы мне тебя бить? — Янь Хан посмотрел на него.

— В прошлый раз ты... ударил, — Чу И бросил на него быстрый взгляд.

— Челюсть бы тебе зашить, — буркнул Янь Хан.

— Челюсть... нельзя зашить, — возразил Чу И. — Ты разве пользовался... сварочным аппаратом?

— ...Пошли есть, — отрезал Янь Хан.

Для Чу И эти выходные имели особое значение.

Если не считать постыдного конфуза с тем, что он «стреляет» быстрее скорострела, в его голове вдруг начали крутиться совершенно другие мысли.

Хотя за два вечера у них с Янь Ханом не было больше никаких «непристойных» действий, кое-что настойчиво не давало ему покоя.

Мастурбация.

Раньше он об этом не задумывался. Даже сегодня, прекрасно зная, что Янь Хан практикует самоудовлетворение, он никогда не думал, что сам мог бы... заняться тем же.

Непонятно почему, но эта мысль смущала его даже больше, чем то, что Янь Хан мастурбировал ему.

Даже вернувшись в школу, он продолжал об этом думать.

Интересно, ребята из комнаты тоже... делают это?

Как?

Нет, «как» — не самое главное, важно — где.

На кровати? Или, может... в туалете?

— Чёрт, — выругался рядом Ху Бяо. — Су Бинь, падла, сколько можно сидеть в туалете? Он что, там огород пашет?

— Запор, — предположил У Сюй.

— А вдруг он поскользнулся и встать не может? — сказал Гао Сяоян. — Пойду постучу.

— Да забей, — Чжоу Чунъян откинулся на спинку стула, мерно раскачиваясь. — А если он там «рукоблудит», а ты постучишь и всё испортишь?

Все дружно заржали. Ли Цзыцян подскочил к двери туалета и забарабанил по ней:

— Ты там кончил уже, мать твою?!

Су Бинь внутри молчал.

Чу И всё это время хранил молчание, слушая, как общежитие взрывается потоком пошлых шуточек, начавшихся с обсуждения мастурбации.

— Эй, — Чжоу Чунъян пнул его ногой. — Ты чего, в порядке?

— А? — Чу И взглянул на него. — Да, нормально.

— Чего завис? — спросил Чжоу Чунъян.

— Глубоко... задумался, — Чу И положил локти на стол, подперев подбородок ладонями.

— Точно что-то случилось, — заметил Чжоу Чунъян. — Обычно ты так не задумываешься.

— Он правда... в туалете, — Чу И не сдержался, — занимается этим?

Чжоу Чунъян опешил:

— О чём ты?

Чу И промолчал. Через несколько секунд Чжоу Чунъян рассмеялся:

— Кто ж его знает. Да и неудобно в туалете — на кровати-то куда приятнее.

— Вот именно, — подхватил Чжан Цян и даже продемонстрировал движения руками. — Накрылся одеялом — и шур-шур-шур...

— И готово, — добавил Чжоу Чунъян.

— Отвали, — отмахнулся Чжан Цян. — Я весьма вынослив.

— Ну да, — кивнул Ху Бяо. — Вчера, когда ты «выносливо» занимался этим делом, кровать ходила ходуном минут пять.

— Ты что, время засекал? — хохотнул Гао Сяоян.

— Полагаю, — сказал Ху Бяо, — что он ещё минут пять продолжал после того, как я остановился...

— Не пизди, — огрызнулся Чжан Цян.

— Устройте соревнование, — предложил Чжоу Чунъян. — Забейтесь на поединок.

— Чунъян, — Ху Бяо посмотрел на друга, — ты небось хочешь воспользоваться моментом...

— Оставь свои фантазии, — засмеялся Чжоу Чунъян. — Если я буду думать о вас, у меня всё сразу опадет.

— Иди ты, — Чжан Цян ткнул в него пальцем.

Что ещё говорили в комнате, Чу И уже не слушал.

Он чувствовал себя даже не инопланетянином, а какой-то дикой собакой из глухой деревни, где нет электричества. Дожив до стольких лет, он казался себе абсолютно несведущим во всём человеком. Сказать, что он поздно созрел — это ещё слабо сказано; казалось, у него внутри вообще не было того самого «ключа».

Похоже, это Янь Хан заставил его открыть эту дверь.

Су Бинь наконец вышел из туалета. Было неясно, занимался он там чем-то или нет — на его лице, как обычно, застыло невозмутимое выражение.

Не успели все умыться, как в общежитии погас свет. Чжоу Чунъян, зашедший последним, в темноте чертыхнулся и полез на кровать.

Чу И достал телефон, собираясь написать Янь Хану «спокойной ночи», но вдруг аппарат зазвонил, заставив его вздрогнуть.

Увидев, кто звонит, он замер.

Мама.

Он занервничал: она никогда не звонила ему просто так, а этот неожиданный звонок вызвал странный страх.

— Кто звонит? — раздражённо спросил Ли Цзыцян.

— Мои, — Чу И поспешно ответил на вызов, зарываясь головой под одеяло. — Алло?

— Твой отец связывался с тобой? — выпалила мать, не поздоровавшись.

— А? — Чу И растерялся.

— Лян Бин говорит, кто-то видел его в другом городе, но не уверен, — продолжала она. — Твой отец точно не умер! Он выходил с тобой на связь?

— ...Нет. — Чу И сел на кровати.

— Я собираюсь подать на развод, — сказала мама. — Просто уведомляю тебя. Если свяжется — передай ему.

— А, — Чу И снова замолчал.

Мать неожиданно завела разговор о разводе с отцом, и Чу И был уверен, что эта новость его шокирует. Но, к собственному удивлению, он не почувствовал ничего особенного.

В его памяти родители почти не разговаривали: если мать начинала злиться, отец либо молчал, либо уходил, а когда она была спокойна — тем для разговоров у них всё равно не находилось.

У Чу И никогда не было чёткого представления о том, что значит «родители». С детства ему казалось, что папа и мама из учебников — ненастоящие, ведь они совсем не похожи на его собственных. А повзрослев, он понял: это просто его родители другие, не такие, как большинство.

Как «супруги» они вообще не оставили у него никаких воспоминаний. Для Чу И они были как бабушка с дедушкой — просто далёкие люди с формальными обращениями.

И теперь, услышав о разводе, он отнёсся к этому так же спокойно, как если бы узнал о разводе любых других чужих ему людей. Он даже не спросил «почему».

Мать, разумеется, ничего не стала объяснять. После того как разговор закончился, она снова исчезла, словно её и не было — ни звонков, ни сообщений.

Жизнь Чу И не изменилась ни на йоту: учёба, занятия в мастерской, а по выходным — встречи с Янь Ханом.

— На Новый год будут каникулы, — сказал как-то Янь Хан. — Если хочешь съездить домой и разобраться, что к чему — можешь на праздники вернуться.

До Нового года оставалось полмесяца. Чу И посмотрел на календарь в телефоне, помолчал немного и покачал головой:

— Не поеду.

«Дом» становился всё более чужим. Даже его маленькая кровать, письменный стол и безделушки в ящиках — всё исчезло. Возвращаться было некуда, там даже спать негде.

А на праздник он просто навестит дедушку и бабушку — этого будет достаточно.

<http://bllate.org/book/18095/1747761>